

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/11001925>

С той стороны четвертой стены, или фик о несчастных сказочных персонажах

Направленность: Джен

Автор: rrrEdelweiss (<https://ficbook.net/authors/4212016>)

Фэндом: Мыши-рокеры с Марса

Пэйринг и персонажи: Винсент/Чарли Девидсон, Дроссель/Карабин, упоминание!Дроссель/ОЖП, упоминание!Мейсон/Карабин, Огонёк, Карбункул, Модо, Стокер, Лоуренс Лимбургер, Мутант Фред, Мейсон, Праймер, Чумазоид

Рейтинг: R

Размер: 11 страниц

Количество частей: 1

Статус: завершён

Метки: Упоминания наркотиков, Алкоголь, Рейтинг за лексику, Разрушение четвертой стены, Нецензурная лексика, Юмор, Стёб, Элементы гета, Элементы романтики

Описание:

Законы «зала ожидания» просты: чем ты популярнее, тем лучше живется. Но если авторские пальчики легли на клавиатуру и забегали по ней — бросай все и будь любезен пожаловать в мыслепоток. И ничто не позволит укрыться от буйной фантазии: ни ругань, ни друзья, что держат за ноги и хвост, ни попытки изо всех сил вцепиться руками в прибитую намертво барную стойку — все равно улетишь в водоворот света и будешь творить все, что придумал очередной графоман. Еще и отодранной столешницей в лоб получишь!

Посвящение:

Всем авторам, которые подняли фэндом. Кто трудится, не отрывая пальцев от клавиатуры. А также всем авторам, которые не жалея сил и времени, писали в прошлом. Думаю, каждая узнает свои работы сама и, надеюсь, улыбнется.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания:

Небольшая зарисовка о «личной жизни» персонажей фандома. Что происходит, когда авторы заканчивают свои работы, и у персонажей есть время от нас отдохнуть? И вообще, как они к нам, авторам, относятся и что думают о своих приключениях?

С той стороны четвертой стены, или фик о несчастных сказочных персонажах*

Модо сидел за барной стойкой, сделанной из половины ствола огромного старого дуба, и потягивал через трубочку коктейль. Довольно прищурился единственным глазом, великан сделал очередной глоток идеально приготовленного Праймер напитка и поболтал его остатки в стакане.

Этим вечером серый марсианин был совершенно доволен жизнью. Недавно он спас красивую девушку, без долгих хождений вокруг да около получил ее искреннюю и весьма горячую благодарность, живет теперь уважаемым отцом семейства, матушка блинчиками балует, племянник носит генеральские значки и вроде нашел себе спутницу жизни. Не жизнь, а красота! А о том, что всех их ждет дальше, он лучше думать не будет. Заглядывал уже в черновик, ругался с ЭТОЙ как мог, грозился бойкотом и забастовкой, взывал к совести (совесть! У автора! Ха-ха! ЭТИ о таком понятии даже и не слышали!), отпирался и не хотел работать, вон, в стойку барную вцепился рукой так, что металлические пальцы вжались в прочное дерево! Но все равно его унесло в чертову световую воронку вместе с куском столешницы. Ругайся — не ругайся, а когда ты персонаж фанфика, противиться авторскому произволу не можешь. Что придет в голову ЭТОЙ (почему-то почти все авторы, которых он встречал, были женщинами), то послушно и делаешь. И ни ОДНА его, персонажа, мнения не слушала! Максимум, удавалось уломать на еще одну сцену хорошего секса, ЭТИМ озабоченным только предложи, всегда рады! Особенно последняя обратившая на него внимание: такого понапридумывала, что антенны горели огнем от смущения! Но делать было нечего, расслабился... и получал удовольствие. И, пожалуй, он не против повторить, не все ж племяннику запахивать! Главное, чтоб ЕЕ не понесло в очередное извращение, а то Карабина с Троттлом как-то вернулись «ОТТУДА» с дикими глазами и шарахались друг от друга недели две. Бедная мышка не могла нормально сидеть, а рыжий на публику виновато вздыхал, но когда благоверная не видела, сиял, как хромированная выхлопная труба. Модо с Винни, заинтригованные, конечно же зажали лидера в углу и выбили историю о том, как, по обыкновению не спросив мнения и согласия, очередной автор заставил марсианского генерала (уважаемого, кстати, члена мышинового общества!) облачиться в ремешки и латекс, а его, Троттла, ее выпороть. Рыжий, конечно, пытался было возмущаться очередным авторским беспределом, но под скептическими взглядами друзей признался, что «было прикольно». И теперь остальные с предвкушением и ужасом ждали, когда ЭТА, которая пытается выдать себя за невинный цветок, отцепится наконец от Огонька и возьмется за кого-то из них.

Модо был уверен: если б фикы писали мужики, такого непотребства бы не творили! С ними можно было б по-братски сесть, потрещать об устройстве байка за пивом, придумать десяток эпических сцен отличного мордобоя, которые чередовались бы с эпизодами горячей благодарности спасенных красоток со всех уголков космоса! Марсианин бы с удовольствием помог в описании соблазнительных форм тау-китянок или плавных изгибов хрупких девочек с Проксима Б... Но мужики в фандоме почему-то не задерживались, и приходилось персонажам влюбляться, страдать и, как порядочным, жениться.

Внезапно под самым потолком одного из углов комнаты появилось сияние, раскрутилось цветной воронкой, и из энергетического поля вышвырнуло Винни и Чарли, плюхнувшись точно на толстый матрас, специально уложенный в этом месте, чтоб смягчать приземления. Девушка, с ужасом глядя на альбиноса, с каким-то невнятным воплем откатилась от него и, закрыв лицо руками,

застонала. Байкер, едва дыша, лежал рядом, и только зрачки его следили, как свечение уменьшается и схлопывается, давая спасительную передышку.

— Что-то вас долго в этот раз не было! — Модо, даже не поведя ухом на это внезапное появление, сделал глоток. Праймер, оценив состояние прибывших, щедро налила два стакана виски, благо алкоголь тут был в неограниченном количестве. Должны же быть хоть какие-то бонусы у персонажей, отданных на растерзание окрыленным музой авторам?!

— Восемьдесят девять... **восемьдесят, твою пушистую маму, девять** страниц за **четыре** дня!!! Ты хоть когда-нибудь столько работал?! — голос альбиноса сорвался на фальцет, а веко явственно задергалось.

— Бедняга! — посочувствовал ему подошедший Троттл, и помог Чарли подняться. Неизвестно, кого и когда из отсутствующих принесет следующим: будет жаль, если на хрупкую девушку свалится всеми своими килограммами мышц подброшенный авторской фантазией Огонек. — Но ты же сам кричал год назад, что про такую звезду как ты мало пишут! И ныл, что то Модо в центре внимания, то у меня земные подружки...

— Ты меня слышал??? Восемьдесят девять страниц за четыре дня! И ОНА УЖЕ ЗА СЛЕДУЮЩИЙ ВЗЯЛАСЬ!!! — Троттл, поддерживая друга за плечи, проводил того к бару и помог усесться. Винни залпом опрокинул в себя наполовину полный стакан алкоголя, даже не поморщившись. Руки его тряслись. — Я хочу в отпуск! Я заслужил!!! — жалобно простонал он.

Чарли, взяв свой стакан, молча ушла на диван и свернулась на нем клубочком, закутавшись в плед. Зубы ее стучали о стекло при каждом глотке.

— Держись, чемпион! Ты справишься!

— Мы в тебя верим! — Друзья, как могли, поддерживали вымотанную звезду фандома «Мыши рокеры с Марса» после очередного свидания с фантазией автора.

Лоуренс Лимбургер, когда-то блестящий магнат в шикарных костюмах, а ныне — покрытый пылью, сидящий на лавочке запасных у стены, забытый персонаж, фыркнул на жалобы белого нытика: тоже мне, позер! Да что есть такого в этом перекачанном хвостатом типе, что почти все авторы от него дуреют и постоянно приглашают... ладно, не приглашают, а просто берут и пишут целые романы об этом глупом рокере и его пронырливой землянке, заставляя их творить друг с другом то одно, то другое! Когда уже хоть одна из этих строчащих свои опусы фикрайтерш вспомнит о настоящем мужчине и сложит повесть в трех томах о прекрасном плутаркийском завоевателе?! Сколько раз просил Карбункула повлиять на его, Лимбургера, популярность, но бесполезный имбецил только руками разводит: мол, тут, в этой комнате отдыха, он бессилен! Ну зачем ему такой бесполезный помощник?!

Наверно, стоит объяснить, где же находились доблестные герои? А находились они в «зале ожидания» — просторном помещении, в котором живут своей жизнью персонажи до тех пор, пока одному из авторов не захочется написать о них работу. В комфорте, окруженные всем, что пожелает душа популярных персонажей, они могли отдыхать и расслабляться в перерывах между реализацией авторских идей. Чем чаще приглашали... Стоп! Нет, это неверное слово! Персонажей никто не спрашивал, хотят ли они в то или иное путешествие, их просто выдергивали в самый неподходящий момент из уютного теплого зала и забрасывали туда, куда пришло автору в голову его поместить. Жуткая судьба, правда? Лежишь ты себе на диване, потягиваешь шипучку, сосиской закусываешь... или расслабляешься в джакузи, представляя, как буквально через пять минут, чистый и вкусно пахнущий,строишься под бочок своей каноничной паре и предаешься любви... и тут — БАХ!!! — тебя в чем мать родила засасывает в световую воронку и выбрасывает где-нибудь в сугроб на Эвересте! Мокрого и расслабленного! Хорошо хоть портки чаще всего сами

собой возникают — обычно автор додумывается описать экипировку! А если нет — беда! Чеши, как хочешь, к вершине, поджав хвост, прикрыв снежком обдуваемое ледяным ветром «хозяйство» и стараясь не попадаться на глаза йети. А все потому что автору так захотелось, автор всегда прав! И даже обматерить его толком нельзя, потому что рейтинг работы не предусматривает нецензурную лексику! Плетешься послушной марионеткой и сгораешь от желания дотянуться до этой долбаной музыки и оторвать ей к песьей матери крылья! По перышку выдрать, заливаясь дьявольским смехом!.. Или еще вариант: ты без предупреждения оказываешься в тюрьме! Знаете, как неприятно после мягкого дивана очутиться на нарах? И выбирайся как хочешь! Вариантов море, что только не приходит в голову этим... нехорошим фикрайтерам!

Так вот, чем чаще герой становился участником фика, чем длиннее историю написал автор, тем больше благ персонаж мог получить за свою работу. Ох, как радовался всего полгода назад Винни, когда про него стала выходить работа за работой по несколько раз в неделю! И джакузи себе в комнату получил (но история с перемещением из теплой воды на ледник быстро показала бесполезность занявшего половину комнаты здорового корыта, в котором, пользуясь постоянным отсутствием хозяина, то Лимбургер валялся, то Модо купал в масле детали байка), и целый гараж мотоциклов последней модели заказывал, и полироль для маски высочайшего качества... Вот только пользоваться этими благами не успевал: альбинос стал так популярен, что едва мог поесть и, если везло, — поспать после одних приключений, как поток авторских мыслей уже втягивал его в новые.

Троттлу и Модо жилось спокойнее. Их приглашали регулярно и вроде бы даже особо не мучили. Ну, пришлось рыжему обзавестись своенравной дочкой, за каким-то лешим влюбившейся в Огонька, ну, портила она ему нервы, но жить можно. Модо было и того лучше: идеальное соотношение эфирного времени и вольной жизни в «зале ожидания». Пригласили недавно на сольник, да и тот закончился весьма прилично, в этот раз даже без блох обошлось. При мысли о блохах и креативном «аффторе», их пославшем, великана передернуло, а в кулаке металлической руки хрустнул стакан. Вот с кем он не хотел бы больше встречаться! Или хотел... поговорить... в темном переулке без свидетелей... Правда, инстинкт опытного бойца фандомного фронта подсказывал серому, что после недавнего сольника все самое неприятное еще ждет его впереди. А потом его в черновик затянуло... Нет, об этом он думать не будет!

Марсианин опрокинул в себя хорошую порцию алкоголя и решил сосредоточиться на приятном настоящем.

В общем, законы «зала ожидания» были просты: чем ты популярнее, тем лучше живется, но если тонкие авторские пальчики легли на клавиатуру и забегали по ней — бросай все и будь любезен пожаловать в мыслепоток. И ничто не позволит укрыться от буйной фантазии: ни ругань, ни друзья, что держат за ноги и хвост, ни попытки изо всех сил вцепиться руками в прибитую намертво барную стойку — все равно улетишь в водоворот света и как миленький будешь творить все то, что придумал очередной графоман. Еще и отодранной столешницей в лоб получишь!

Внезапно воздух заискрился и начал закручиваться. Лимбургер привстал, готовясь кинуться к водовороту, только б на этот раз взяли его, ну хоть на короткий эпизод, хоть просто упомянули!!! Модо спокойно посмотрел в сторону портала, Троттл расчесал пальцами челку, чтоб эффектнее появиться в первом же «кадре», а Винни, сглотив, сжался и судорожно принялся запихивать в рот хот-дог, который только что поставила перед ним Праймер. Отчаянно жуя, он схватил тарелку с едой и, уже становясь героем очередного рассказа, едва не подавился. Чарли, с тоской глядя на него, залпом опрокинула в себя остаток

виски, и они оба исчезли. Лимбургер, ругаясь, плюхнулся на зад, сложил руки на груди и обиженно надулся.

— Снова к этой, которая скоростная, муза прилетела, — констатировал факт Модо.

— Угу! Ребята даже поспать не успели.

— Знаешь, как это называется? — улыбнулся Модо.

— Как? — рыжий вскинул бровь над стеклами очков.

— Сбылась мечта идиота! — байкеры беззлобно расхохотались. Они были уверены, что предложи кто-то их темпераментному другу на самом деле взять отпуск на месяц-два, тот ни за что бы не согласился.

Внезапно энергетическое поле под потолком снова разверзлось, и на несчастный матрас всем своим весом грохнулся здоровенный марсианин с огненным всполохом в челке. Блестя безумными глазами, он вскочил и, судорожно ошупав свои грудь и промежность, облегченно выдохнул. Но в следующий миг, явно не доверяя тому, что поведали ему собственные руки, подлетел к Модо, схватил того за плечи, потрянул, смотря на дядю, точно удав на кролика, и прохрипел:

— Дядьмодо! Скажи, что я мужик!!!

Праймер, стоящая за стойкой, хрюкнула, едва сдержав желание расхохотаться. Кто-то явно хорошо поиграл с ее братцем сегодня! Все, что мог сказать Модо, было:

— Аааа... Ээээ...

— Дядьмодо, проверь, а?! Посмотри и скажи мне, что я не девка!!! — Племянник рванул ремень брюк, а остальные персонажи, привлеченные необычной сценой, стали любопытно стекаться к бару. Старший, дабы не оконфузиться, перехватил запястья взволнованного родственника, не дав тому продемонстрировать всей вселенной ВМФМ свои достоинства.

— Да мужик ты, мужик! Можешь не снимать штанов, и так очевидно! — Он закивал, пытаясь всеми доступными способами подтвердить свои слова, только б Огонек не устроил стриптиз. Праймер с трудом сдерживалась от смеха: не так давно братец пожаловался, что ему достаются лишь эпизодические роли, и вот... еще у одного идиота, видимо, сбылась мечта.

— Эй, парень! Спокойно! Все позади! Тебя отпустили! — К ним подошел Стокер, от души шлепнув младшего байкера по плечу так, что тот чуть не влетел носом в барную стойку. — Что, гендерсвап с тобой написали?

Огонек судорожно кивнул, схватил поданный сестрой стакан и залпом выпил.

— Эх, держись, боец! Это тяжело, но теперь можно жить дальше! — сочувственно поморщился Стокер. И, понизив голос так, чтоб никто не услышал, добавил:

— Радуйся, что не слэшили. А то б пил недели две и потом еще долго кошмары видел...

— Ой, жалуется он! Меня вообще искалечили и бросили! — Праймер сверкнула на брата глазами. — Ведь подставилась тогда с условием: вылечат! Повелась, дура, на обещанного принца... Нееееет, ЭТА ушла над Гамбитом с Шельмой издеваться! Слышала, что сейчас от нее сам Виктор Крид волком воет... Так что, братец, хватит сопли по стойке размазывать, они на полироль не годятся... Не нравится популярность — могу тебя научить коктейли мешать, будешь со мной работать.

А тем временем Огонек, не слушая сестру, так же как и Лимбургер не пользующуюся в фандоме популярностью, но благодаря этому располагающую кучей свободного времени и взявшуюся заводить баром, продолжал:

— Ну что, мою пушистую бабушку, за жизнь?! — Он ловко увернулся от подзатыльника дяди — упоминать в таком контексте матушку серый запрещал.

— То бабой сделают, то елочные игрушки вешать заставят и давиться жуткой... ее ж сейчас нет?!.. (он огляделся по сторонам, убеждаясь, что подружка Троттла где-то отрабатывает свою фандомную повинность) стряпней Карабины, то в какие-то катакомбы поселят, то лишат секса на несколько лет!..

— Ой, вот про годы воздержания молчи! Тут не тебе хуже всех пришлось! — возмущенно перебил его Модо. — Всего-то четыре года!

— Всего-то?! Дядь! **Четыре, блядь, года!!!**

— Эта садистка с блохами меня на **семь** лишила! Вдумайся!!! Здорового мужика! Молодого! На семь лет!!! Вот ей бы семь лет блох и воздержания! — гремел на всю немаленькую комнату байкер. Обида за ту историю не утихла до сих пор. А как хорошо у них начиналось: милый рассказ о том, как он, маленький, спас брата, а потом влюбился в чудесную девушку! Про дальнейшее серый вспоминать не любил и всегда очень возмущался, если кто-то напоминал. Праймер, кстати, после той истории тоже говорила, что лучше она тут, на баре, чем еще раз вот так. Правда, когда братца стали частенько вызывать ТУДА, стала провожать его обиженным взглядом, да втихую разбавлять ему виски компотом. Модо же в качестве гонорара за историю с блохами потребовал бар, в котором вечно не кончается алкоголь. К этому бару и бежали (шли, тащились, а иногда и бессильно ползли) после возвращения «ОТТУДА» замученные персонажи.

— Ой, ну дядь, семь, но зато ты ж и не хотел! Даже вон на тетю Ривер не велся! С тобой еще гуманно обошлись! — Модо только фыркнул. — А мне вот все четыре хотелось! Еще как хотелось! Так тошно было, хоть бром начинай жрать!..

— Даааа, Модо хоть правую до мозолей не сотрет! — гоготнул Стокер, наливая себе стопку водки и лихо опрокидывая ту в себя. — А то ты вон — весь пластырь из аптечки перевел, — кивнул мышь на заклеенные ладони Огонька. Тот попытался доказать, что это он много на байке ездил, генерал мотовойск как-никак в этой эпопее с его участием!.. Но все присутствующие в той истории тоже были и прекрасно знали, как *тяжело* ему жилось в этом идеальном, типа, мире. — Что там слышно-то? Скоро осчастливят тебя?

— Да вроде вот-вот! Вроде уже в следующей главе должно было быть, но ЭТОЙ песню какую-то кинули и понесло снова! Ее — строчить, меня — драть! — угрюмо добавил младший из байкеров и горестно вздохнул. — А виноват, кстати, знаете кто? Любительница напускать блох на чистоплотных марсиан!

Они бы долго еще перемывали косточки «любимым» авторам, но над матрасом снова за клубился дым, и из открывшегося прохода выпала, отчаянно ругаясь, Карабина, а вслед за ней Мейсон, сгруппировавшийся и ловко увернувшийся от удара мышки. Отскочив на несколько шагов, крыс заорал:

— ЭТО НЕ Я! ОНА МЕНЯ ЗАСТАВИЛА!!!

Карабина с шипением кинулась на Мейса, пытаясь придушить. Троттл, сорвавшись с места, поймал свою каноничную пару в крепкие объятия, не позволяя ей добраться до крыса. Рыжий поднял на того тяжелый взгляд:

— И как это понимать?!

— Это не я! Сам же знаешь!!! Это большая фантазия очередной авторши!!! Парни, вы же все знаете, как это работает: чего пишут, то и делаешь! Да я б на твою костлявую любительницу командовать в жизни не посмотрел по своей воле!!!

Карабина, злобно глядя на Мейсона, прошипела:

— Я пошла на это ради свободы родной планеты, ублюдок! Пристрелю, если сейчас же не забудешь о том, что было! — глаза метали молнии.

Крыс ко всеобщему недоумению опустил глаза:

— Забуду. И ты забудь, генерал, лады? Самому же тошно... Праймер, дай что-нибудь покрепче, а? — Перед ним на стойку опустилась рюмка, на дно которой полилась ядовито-зеленая жидкость, сверху на стенку легла ложечка с кусочком

сахара. Праймер подождла сахар, дала тому стечь в абсент и ловко загасила остатки пламени ледяной водой. Марсианин благодарно кивнул, угрюмо выпил, поморщился, но тут же кивнул повторить. Как только рюмка наполнилась, выпил и вторую, а за ней — третью. В полном молчании растер лицо руками, забрал бутылку и, не говоря ни слова, ушел к себе.

— И что у тебя с ним было? — поинтересовался рыжий, едва сдерживая ревность, но потом в его голове сложилась картинка. — Это ты вот с *этим* была, когда я внезапно на Марс нагрязнул?!

— Это исключительно наше с Мейсом личное дело!

— Карабина, это мерзко! — в его голосе слышалось крайнее изумление от того, что кто-то додумался сводить марсианского генерала и предателя. Бывает же у людей большая фантазия!

— Мерзко?! Что-то я не говорила тебе ничего подобного, когда ты возвращался от своих земных ОЖП! От тебя женскими духами разило за километр!!! — мышка, разозлившись, больно ударила Троттла в плечо. — Сколько у тебя их было, баб с этой малоразвитой планетки?

— Эй, эй, детка! Это не я! Меня заставили, сама же знаешь! — рыжий примирительно вскинул ладони, показывая, что готов сдаться. Карабина, рыкнув, резко развернулась и ушла в свою личную комнату, громко хлопнув дверью.

— Эк ее... — пробормотал Стокер. — А что за ОЖП, Троттл? Меня в том фике явно не было, — проворчал лидер Борцов за свободу.

— О, это нашему красавчику повезло закрутить роман с радиоведущей! — с готовностью насплетничал Модо. — Правда, за ней, как выяснилось, маньяк охотился, и он в Троттла пару пуль всадил, да над ним эксперименты в лаборатории ставили, но ничего, все хорошо в итоге закончилось! Но Карабина эту историю не любит. Как и остальные истории с земными ОЖП. В них ее вечно или ведьмой распоследней делают, или убивают.

Портал снова заработал, и из него вывалились Винни и Чарли, покрытые каменной крошкой, пылью и порядком поцарапанные.

— Быстро они на этот раз! Случилось что ли, чего? — поднял косматую бровь Стокер.

— Хочу быть второстепенным персонажем в «Черепашках ниндзя»! — простонала Чарли. Винни, пытаясь быть джентльменом, попробовал помочь своей даме встать, но внезапно получил толчок в грудь и чуть не шлепнулся на пятую точку. — Ой, не трогай меня! Постоянно рядом! Люблю тебя, но видеть уже не могу, так часто вместе! Кто-нибудь, ну напишите уже хотя бы про меня и Троттла! Да я скоро на Лимбургера соглашусь!!! — проорала девушка в сторону практически закрывшегося портала. Рыжий прижал уши и оглянулся в сторону двери Карабины, Лимбургер даже привстал, с надеждой глядя на воронку света, а Винни знаком показал, что его тошнит от такой идеи.

— Опять восемьдесят семь... или сколько там?.. страниц за четыре дня? — сочувственно спросил Модо. — Ну-ка, Праймер,образи им быстро поесть, а то снова кому-то придет в голову какая-нибудь гениальная идея по нашему классическому пейрингу.

Мышка убежала готовить.

— Да не, в этот раз лайтово, — Винни махнул рукой. — Немного постреляли, покатались, и нас отпустили. Дарк Марс продю пишет. Очнулась! Я уж думал, она на нас забила и ушла куда-нибудь в Марвел или Людей X. Но она вроде гуманная, с ней можно расслабиться, а не ждать на каждом шагу, что тебя расчленят ради забавы... Поесть бы, да поспать хоть немного, — на последнем слове альбинос зевнул во весь рот. Чарли устало плюхнулась рядом, а спустя пару секунд прижалась к плечу Винни виском. Тот осторожно обнял ее за плечи.

— Не грусти, куколка! Зато мы с тобой популярны! Это плата за любовь

самого крутого мотобойца во вселенной! — он пытался спрятать за фирменным эго смертельную усталость и поддержать любимую.

— Ты знаешь, сколько детей я от тебя родила за последние полгода? — у землянки даже не было сил на эмоции. Она устала. Устала, что ее вечно таскает от приключения к приключению, от драмы к драме, от вечного токсикоза, особенно сильного, из-за того, что она носит инопланетянина, а то и парочку. Вот хоть кто-то понимает, как она задолбалась обниматься с «белым другом»?! Не с отцом ее детей, а с холодным и керамическим...

— Нет, милая, не знаю, — подумав пару секунд, ответил Винни.

— Вот и я со счета сбилась. И какая я после этого мать?.. — Чарли вытерла слезинку о пушистое плечо.

— Тшшш... самая лучшая! — белый аккуратно поцеловал ее в макушку. — Вот поедим, поспим и всех вспомним. Сядем вместе и будем записывать.

Чарли улыбнулась и благодарно боднула его в плечо.

Портал тем временем засветился, завращался. Пальцы Винни сжались сильнее на талии Чарли, но с барного стула сорвало Огонька, утаскивая к белому свету.

— Удачи, парень! Пусть кончатся твои четыре года воздержания! — весело проорал Стокер, но в следующий миг его тоже подхватило, и он полетел следом.

— Знаешь, Сток, я б на твоём месте не желал моему племяннику такого. Судя по всему, тебе или свечку держать, или... про «или» даже думать не хочется! — последнюю часть Модо пробормотал себе под нос, скривившись.

— Ну, может ему просто как-то неприятно секс обломать? Чего сразу о самом плохом-то? И вообще, не поминай лишний раз слэш, а? Не приведи Фобос появится энтузиаст! — байкеры переглянулись, вспомнив былое, покраснели и, чтоб отогнать воспоминания, сделали по хорошему глотку крепкого алкоголя.

Несколько минут все просто молчали. Винни и Чарли рассеянно жевали принесенную Праймер еду, не чувствуя от усталости вкуса. Наконец, девушка привалилась к плечу марсианина и задремала. Альбинос, осторожно подхватив ее на руки, отнес землянку в их личную комнату и вернулся несколько минут спустя к друзьям.

— Уснула? Совсем заездили нашу детку? — улыбнулся Троттл.

— Ага. Даже не проснулась, когда укладывал, — кивнул Винсент.

Внезапно над Троттлом открылся портал, и его втянуло в воронку с такой скоростью, что тот даже челку поправить не успел. Под дверью Карабины мелькнула и исчезла вспышка света. Модо ухмыльнулся: улетели вместе, значит, в этот раз не будут ходить кругами и переживать, заставит ли очередной автор-извращенец его партнера изменять с левым второстепенным персонажем!

В следующее мгновение воронка снова закрутилась, и из нее вылетел Стокер, ухмыляясь от уха до уха.

— Судя по всему, у Огонька неприятности, — констатировал Винни. — И не закончились его четыре года воздержания! Сток, колись, что там?

Довольный Стокер, потягиваясь, загадочно ухмыльнулся, еще не выйдя из образа властелина всея Марсианской Республики:

— Пусть сам расскажет, когда вернется.

— Обломали парня? — сочувственно спросил Модо.

— Не то слово! И судя по всему, ему еще от Карабины с Троттлом влетит.

— Взяли бы хоть ненадолго этих вон, — проворчал Модо и кивнул в сторону компании Лимбургера. Там от безделья и скуки злодеи играли в шахматы против Карбункула — все трое против одного. Но даже численного преимущества было недостаточно, чтобы доктор хоть немного напряг свои гениальные извилины и перестал параллельно придумывать, как перепрограммировать межпланетный портал так, чтобы выбраться из этой непопулярной вселенной куда-нибудь, где он станет героем. Доктор мечтал попасть в какой-нибудь Марвел, например! Он

бы отлично сыграл Железного человека! Или Донателло в «Черепашках Ниндзя», он же умный! Или... да хоть Северуса Снейпа в «Гарри Поттере»! Но... все его попытки создать новый прибор рушились или Чумазиодом, лезущим везде своими масляными лапами и заливающим высокоточные схемы, или глупым мутантом, сжирающим его лучшие платы вместо печенюшек! Да еще мерзкие мыши в период затишья в фандоме объявляли, что героям нужно тренироваться, чтоб не утратить навыков, и разносили весь уголок гения к чертовой матери! Ох, как же ненавидел доктор эту комнату ожидания!!!

— Да кому они нужны, эти чудики, когда есть я? — сказалась отточенная до рефлексов реакция основного персонажа, и Винни блеснул ослепительной улыбкой.

— Сиди уже, герой! А то снова кто-нибудь за клавиатуру засядет, — осадил его Стокер, и уши белого поникли.

Будто услышав лидера Борцов за свободу, воздух над матрасом загудел, закружился. Винни сглотнул, перевел взгляд с друга на портал и вцепился руками в прикрученный к полу барный стул, хотя и знал прекрасно, что это не спасет — унесет вместе со стулом, да еще и по лбу им треснет в полете! Но из портала вывалился Огонек, шипя и матерясь сквозь зубы, на него свалился Троттл, а сверху плюхнулась Карабина, выбив из младшего дух. Ругаясь, мыши раскатились в стороны и, морщась, поднялись. Под глазом Огонька красовался огромный фингал, руки были по локоть замотаны бинтами, а Троттл держался за ребра.

— Нифига себе! Что, вас заставили набить друг другу морды?! — с восторгом спросил Винни, даже забыв про усталость.

— ЭТА!!! Твою ж маму пушистую!.. — злобно зашипел Огонек.

— Так! Ну-ка не трожь бабушку! — гаркнул Модо на племянника.

— Дядь!.. ЭТА!.. Мы почти уже ко мне поехали!!! — младший ловко увернулся от затрещины Троттла. — Так эта полоумная авторша на меня какого-то здоровенного ОМП с ножом натравила! Да что ж такое!!! Потом меня разжаловали, а потом еще и Троттл по морде дал!!! Знаете что?! Достало! Четыре года!!! — возмущению молодого байкера не было предела. — Пора что-то делать с этим авторским беспределом!

— А что тут сделаешь? — развел руками Стокер. — Мы — персонажи, они — авторы. Что хотят, то и воротят, а мы только подчиниться можем.

— Знаете что?! Я хочу быть второстепенным персонажем в «Черепашках-ниндзя»! — Огонек устало упал на барный стул и поднял умоляющий взгляд на сестру. Та, сжалившись, налила брату щедрую порцию лучшего коньяка, даже ничем тот не разбавив. Огонька почему-то перекосило от предложенного напитка, на что Стокер залиvisto расхохотался, но половину в себя мышь все же опрокинул.

— И этот к «Черепашкам» захотел!.. А вот кстати, парни! А как же живется персонажам больших фандомов? Представляешь, как их носит из фика в фик? Помните, мы в короссоверах пару раз пересекались с черепахами, они рассказывали, что у них одновременно чуть ли не с десятков работ? Вот как они, интересно, выживают? — медленно проговорил Троттл. Все, задумавшись, нахмурились и начали соображать.

— А кто-то общается с ними после последнего кроссовера? Того, где из нас секс-кукол сделали? — протянул Модо, и его передернуло от воспоминаний об очередной большой фантазии оригинального в своем мышлении автора. Но все отчаянно замотали головами: отношения с нью-йоркской четверкой не складывались. Особенно яростно грызлись Винни с Рафаэлем: так и норовили пообиднее поддеть друг друга, подраться в паузе между сценами, и в итоге все персонажи жили как на пороховой бочке из-за темперамента и острого языка этих двоих.

— Чарли общается с Евой, — проворчал Винни. — Они же так и не прикрыли свой бизнес. Чарли говорит, что я еще буду ей благодарен за накопления, потому что, если нашу франшизу внезапно не запустят снова, ждет нас забвение и пенсия. И, чтобы не сидеть, как эти вот, — он кивнул на пронафталиненных злодеев, — не покрываться пылью веков, она и работает.

— Вин, попроси ее созвониться с Евой! Пусть спросит, как черепахи выживают! А то я скоро загнусь с этой садисткой! — жалобно попросил Огонек и, поморщившись, допил коньяк.

— Ладно, ладно! Попробую! Я бы и сам не отказался от свободного графика и, может быть, даже иногда удаленки! — альбинос поднялся и направился в сторону их с Чарли спальни. Всю дорогу он ворчал:

— Хоть бы кто-то, что ли, придумал фик про обмен СМСками! Такую историю можно исполнить, не вставая с кровати!..

Доктор Карбункул обладал чудесным слухом. И доктор Карбункул прекрасно расслышал о возможности общения между вселенными. Кроссовер! Вот его шанс! Нужно только придумать портал, который позволит ему остаться в популярном фандоме, и тихонько ждать, когда кому-нибудь муза подскажет написать фик по нескольким вселенным! Кстати, он же может попробовать создать Музу сам, заложить в нее нужную ему программу и прицепить ее, как жучок, к кому-нибудь из этих безмозглых перекачанных рокеров! Стоит только тому попасть в работу, жучок «Муза» активируется и заставит автора писать то, что нужно ему, умнейшему из ученых! Да он просто гений!!!

И Карбункул, потирая руки и хихикая, в три хода поставил детский мат своему боссу и его подручным и ушел к себе чертить схему своего нового изобретения.

Лимбургер тоже дураком не был, хотя периодически создатели канона и пытались показать его таковым. Ну не может дурак сколотить состояние, подняться по карьерной лестнице и купить небоскреб посреди Чикаго, а потом 63 раза его перестраивать! Про возможность связи с другими вселенными он тоже отлично услышал, как и то, что зазнавшиеся мыши хотят меньше работать. А вот он, Лоуренс Лимбургер, наоборот готов трудиться не покладая плавников! И ему нужно узнать, что планируют предпринять настырные байкеры и повернуть все в свою пользу! Поэтому плутаркиец, стараясь никому не попадаться на глаза, тихонько пробрался следом за Винни и припал ухом... слуховой щелью... в общем тем, чем слушают представители его расы, к закрывшейся за спиной альбиноса двери. Напрягая изо всех сил слух, он ловил каждое слово, доносящееся из-за двери, хмурился, иногда радостно улыбался и аккуратно записывал все в блокнотик. Спустя какое-то время он, сосредоточенно наморщив лоб, перечитал записи и не уловил момент, когда байкер, узнав все, что требуется, пинком распахнул дверь. Тяжелая створка отлетела от тяжелого мотоботинка и знатно грохнула бы о стену, отбив с нее штукатурку и оставив дырку, но на ее пути возник лоб плутаркийского завоевателя. Лимбургер ойкнул и, не произнеся больше ни звука, упал навзничь. В лучших традициях канона над ним закружились три белых байкера верхом на мотоцикле. Чумазоид бросился поднимать босса, а Мутант Фред повис на ноге у Винни, прося и с ним сделать то же самое. Винни почесал того за ухом, заставив домашнего Франкенштейна Карбункула радостно завилать хвостом, заметил, что доктор что-то тихонько химичит, и, схватив довольно верещащего мутанта, словно баскетбольный мячик что есть геройских сил швырнул в ученого. Попал. Со стороны уголка Карбункула послышалась забористая брань и довольное хихиканье его создания, показывающего альбиносу большие пальцы на всех конечностях.

— Ну что?

— Узнал?

— Винсент, рассказывай!

Вопросы друзей посыпались со всех сторон, как только он вернулся к бару.

— Райдер! — весомо произнес альбинос и пошевелил бровями. Точнее одной: бровью под железной маской шевелить было неудобно.

— Эээ... Что? Знаю только песчаных рейдеров! Надо ими, что ли, откупиться от резвых авторов? Но это как-то... подло?.. Жалко! Они ж тоже марсиане! Тем более вон ОДНА их недавно всех выкосила, злыдня! — почесал антенны Модо.

— Райдер, здоровяк! Это такой список условий и требований, которые звезды предъявляют к организаторам выступлений, — пояснил Троттл. — А это... мысль!

— Именно, бро! Мы должны выкатить этим не в меру разошедшимся авторам условия, при которых мы будем работать! — просиял Винни.

— А так можно? Это вообще законно? — с сомнением нахмурился Троттл.

— Ева сказала, что все мы — члены Профсоюза Персонажей и попадаем под действие Декларации о правах Персонажей. А в ней сказано, что каждый из нас имеет право на собственный райдер! — снова блеснул знаниями альбинос.

— И где ее взять, декларацию эту? — поинтересовался Модо.

— Да тут она, — Праймер шлепнула на барную стойку том толщиной в два кирпича и сдула с нее пыль прямо в лицо брату. Огонек чихнул и едва не свалился со стула. — Мы с Мейсом как-то ее читали от нечего делать, пока вы геройствовали в разных фиках. Сейчас... вот! Раздел «Права и обязанности Персонажа». Пункт... пункт... сейчас... — мышка водила пальцем по строчкам и листала страницы. — Нашла! «Каждый основной Канонический Персонаж имеет право составить личный райдер, в котором прописать все свои требования к работе, в которой участвует. В случае, если условия райдера не соблюдены, Персонаж имеет право: саботировать написание работы, портить настроение Музе, а также гнать ее от Автора, вести себя неадекватно ситуации, не произносить положенные ему диалоги, отказываться от части текста, выдвигать глупые идеи, путающие сюжетные линии, а также портить произведение любым иным способом».

— И какого... тухлого плутаркийца мы об этом не знали?! — Стокер первым вышел из ступора.

— Понятия не имею! Вот ты, Сток, лично еще лет десять назад из нескольких последних страниц самокрутки с коноплей скрутил! — ехидно ответила Праймер. — А Винни, посмотрев, что там нет картинок, пинком в угол отправил. Мы когда появились, эта Декларация на самом видном месте лежала!

Байкеры переглянулись и прижали уши: кто бы знал, что в толстых скучных книжках бывает что-то полезное! Уже много лет они читали только журналы о мотоциклах и инструкции по сборке оружия.

— Парни... кажется, в прошлом мы здорово лоханулись... — задумчиво констатировал Троттл. — И как его писать, этот райдер, а, Праймер?..

Мышка закатила глаза и полезла под барную стойку: та всегда выдавала все, что хотели те, кто был с ней рядом. У девушки даже была мысль, что над ней поработал кто-то из вселенной «Гарри Поттера», книжку про которого она как-то нашла тут же, под стойкой, когда думала о том, как ей скучно с ее низкой популярностью у авторов. К тому времени Декларацию прав персонажей она уже прочитала раз десять и была очень рада новому чтиву. Тогда она стала загадывать новые и новые произведения, впитывая знания о других вселенных, а однажды села и от избытка чувств сама написала фанфик. Девушка даже под пытками не призналась бы в этом родным, но пара работ в фандоме принадлежали ее собственному перу, и Огонек, узнай, кто именно ставил его в самые неловкие ситуации, сестрице за издевательства спасибо бы не сказал...

Сейчас же стойка выдала необходимое для написания райдера: бумагу и ручки. Праймер раздала каждому письменные принадлежности, даже злодеи получили возможность озвучить свои требования.

— Пишите, что хотите и не хотите делать в фике. Только разборчиво и без

мата! Я потом все перепечатаю в одно письмо и отправим вашим авторам в личных сообщениях через фикбук с отбивкой о прочтении.

Серьезная мышка, уверенно кивнув, включила ноутбук и, пользуясь наступившей тишиной, открыла свой аккаунт на фикбуке, чтобы посмотреть последние обновления в фандоме. Надо же узнать, что там за конфликт у братца вышел с Троттлом, и с чего таким довольным вернулся Стокер! Хорошо, что никому из друзей не пришло в голову поинтересоваться, а как это она может писать через фикбук! Собственный аккаунт — это уже тайны личного райдера Праймер, давным-давно написанного и разосланного «кому следует»...

В «зале ожидания» царила полная тишина, только было слышно, как ручки скрипят по бумаге...

***

Утром следующего дня все авторы фандома VMFM получили письмо, в которых были подробно изложены требования персонажей.

Винни требовал работу не чаще двадцати страниц в неделю. Больше — только по предварительному согласованию с ним лично. А еще в каждом фике: проехать по потолку — 2 раза, свести с ума девушек — 3 раза, комплименты — 20 раз на страницу и лично автору в течение часа полировать его маску каждое утро.

Чарли требовала отпуска от детей и беременностей, наложила запрет на грубый секс и ограничила размер мужского достоинства у своей канонической пары. Винни, сунув нос в ее записи, долго и громко возмущался, за что был бит Декларацией о правах персонажей.

Карабина и Троттл писали, загородив рукой свои листочки и подозрительно друг на друга поглядывая. Мышка, трижды подчеркнув нервными полосками текст, запрещала с ее помощью рассуждать на социальные темы, а также делать злобной гримзой или убивать во имя счастья рыжего с какой-нибудь землянкой. А Троттл подробно излагал, какие виды секса (с женщиной!) он пока не пробовал, и выдвигал идеи, что еще интересного можно написать в этом направлении. В конце концов, он стратег и лидер, и хочет сам решать, чем ему заниматься по жизни!..

Огонек требовал восемнадцатую главу «Идеального Мира» без посторонних, драк, войн и апокалипсиса.

А Модо требовал полироль для мотоцикла, блинчиков любимой матушки, запрета на блох и воздержание больше полугода в фиках с его участием. В случае же, если автору очень надо лишиться его секса, в качестве условия коварный байкер предлагал самому автору обходиться без физической любви такой же срок. И пожить с блохами!

Мутант Фред требовал жестокого БДСМа рейтингом НЦ21 (не ниже!) с ним в пассивной роли.

Доктор Карбункул, хмуро зыркнув на Праймер, сунул ей изрисованный какими-то замысловатыми схемами листик, в котором значилось, что злой гений *«участвует только в кроссоверах. Трудится в лаборатории, к которой не имеет доступ НИ ОДИН МАСЛЯНОЛАПЫЙ ИМБЕЦИЛ или ПРОЖОРЛИВЫЙ БЕЗМОЗГЛЫЙ МУТАНТ, и куда не проскочит НИ ОДНА МЫШЬ!!! Весь использованный в процессе написания фика реквизит (запчасти, детали, микросхемы, провода и т.д.) он имеет право забрать с собой после окончания работы».*

Каждый придумал, что хочет, и что не хочет делать по авторской указке.

И только Лоуренс Лимбургер смущенно вручил Праймер лист, на котором было написано, что «привлекательный плутаркийский завоеватель в самом расцвете сил выполнит любой ваш каприз без каких-либо ограничений и воплотит даже самые смелые фантазии чудесного автора».

Примечание к части

* - да, название отсылает к песне В.Высоцкого)